«МОДА — ЭТО СМЕЛОСТЬ И СВОБОДА»

Итальянский дизайнер Сабрина Веррандо — об арт-коллаборациях, десакрализации кашемира и о том, как наполнить мир моды удивительными приключениями

AVANT TOI

Творческий тандем Мирко Гиньоне и Сабрины Веррандо — представителей итальянской марки кашемира Avant Toi

ТВОРЧЕСКИЙ тандем Мирко Гиньоне и Сабрины Веррандо, стоящий у руля итальянского модного бренда Avant Toi, взялся подвергнуть кашемир, один из самых нежных материалов, суровым испытаниям — деструктивной обработке, спрейингу, ламинированию, радикальному окрашиванию — и преуспел. В интервью Сабрина Веррандо рассказала о том, как создать модный бренд на умении нарушать правила: ярко, дерзко и со вкусом.

В груди дизайнера Мирко Гиньоне бьется сердце покорителя природы и неукротимого экспериментатора. Для непосвященных и консерваторов действия Гиньоне, создавшего в 1994 году свой бренд Avant Toi, выглядели практически святотатством: прежде к кашемиру относились с подчеркнутым пиететом, и тут не кто-нибудь, а наследник кашемирового концерна взялся устроить нежной пряже нешуточную взбучку. Вопреки опасениям матери дизайнера, основательницы семейного бизнеса, революционные идеи Мирко Гиньоне и Сабрины Веррандо приняли на ура.

Свой первый кашемировый шарф Мирко Гиньоне создал в восьмилетнем возрасте, придя на фабрику к матери, основательнице итальянского кашемирового концерна Liapull. Фабрика была открыта в Генуе в 1954 году. Юный Мирко часто приходил туда и был знаком с принципом работы оборудования. Однажды он попросил разрешить ему попробовать. Дебютное изделие довольно быстро купили. С той самой поры карьерный выбор юноши был предрешен: он наполнил семейный бизнес новыми красками — в прямом смысле этого слова. Сегодня Avant Toi выпускает коллекции платков и женской одежды из кашемира и шелка, демонстрируя неортодоксальный подход к самым нежным и деликатным тканям.

Как пересекаются искусство и дизайн в вашем творчестве и в вашей жизни?

Искусство пронизывает нашу жизнь во всех плоскостях. Когда к нам приходят гости, мы всегда собираемся на кухне, потому что наш дом напоминает большую мастерскую и выставку в состоянии переезда: картины, кисти, краски, холсты, незавершенные работы. Страсть к искусству для Мирко всегда была главной движущей силой — и по своей природе он прежде всего художник, а уже потом дизайнер, его очень увлекают художественные акции, action-painting. Мы часто посещаем вернисажи и черпаем оттуда вдохновение для новых коллекций.

ДЛЯ НАС РАЗВИТИЕ НЕОТДЕЛИМО

от поиска новых форм, новых смыслов, новых идей, новых красок

К нашим изделиям мы относимся как к арт-объектам: каждое из них окрашиваем индивидуально. Кстати, изначально абсолютно все коллекции создаются в белом цвете и все изделия мы окрашиваем с нуля — от пальто и жакетов до платьев и платков. Этот подход напоминает работу живописца с холстом, и мы в этом процессе ощущаем себя именно художниками.

Кто из художников особенно близок вам по духу?

Как минимум трое: Марк Ротко, Джексон Поллок и Пабло Пикассо. В Ротко нас привлекает его феноменальный талант сочетать цвета и использовать силу эмоционального воздействия цвета. Каждый оттенок наполнен смыслом, а их сочетание составляет нарратив, рассказывает историю. Поллок был виртуозом акционного искусства — того направления, которое нам очень близко. В начале творческой акции ты и представить себе не можешь, во что выльется итог этого художественного предприятия и это ощущение полной свободы — невероятное, головокружительное — ни с чем не сравнится.

Все коллекции марки полностью создаются на производстве в Генуе. Как сочетаются в них технологии и ручной труд?

За последние десятилетия в текстильной промышленности произошла революция. Сейчас используются инновационные технологии, элемент ручного труда значительно сократился. И хотя постоянно появляются техники, которые помогают производителям двигаться вперед, мы часто прибегаем к ручному нанесению рисунка. Так, кстати, рождаются и новые идеи. Раньше ткани обрабатывали в белых перчатках, чтобы не испачкаться. Мы не побоялись открыть руки, а однажды заметили, что куски ткани, которыми мы вытирали руки после окрашивания аэрографом, выглядели настолько красивыми, что мы сделали по их мотивам целую коллекцию, которая стала очень популярной.

Вы называете свой подход десакрализацией кашемира. Что стоит за этим термином?

Кашемир — очень дорогой материал, с него принято в буквальном смыс-